

Литературныя новости.

(Современникъ. — Нашъ журналъ).

Какъ уже извѣстно читателямъ, въ Петербургѣ въ нынѣшнемъ году сталъ выходить новый журналъ „Современникъ“. Журналъ этотъ явился интересной попыткой возродить, такъ сказать, любовь юности нашего общества—прежній знаменитый „Современникъ“. Постарались сдѣлать похожей внѣшность его, расположение матеріала, ввели юмористическій отдѣлъ „Сверчокъ“, соотвѣтствующій „Свистку“ прежняго „Современника“.

Увы, то, что ушло, не возвращается, и новый „Современникъ“ собственно мало похожъ на прежній, да врядъ-ли онъ и можетъ играть такую роль, какую игралъ журналъ Некрасова. Жизнь теперь не собранная, не направленная твердо впередъ, какъ тогда, а разбитая, и нѣтъ такихъ общепризнанныхъ вождей, какъ тогда. И говоря правду, по убѣжденности, серьезности отношенія къ общественнымъ вопросамъ, скорѣе „Рус. Богатство“ соотвѣтствуютъ прежнему „Современнику“, а не новый журналъ, хотя и „Рус. Бог.“ не можетъ имѣть ни того влѣянія, ни того животрепещущаго интереса, какое имѣлъ журналъ Некрасова.

У новаго „Современника“ есть своя фizioномія—„заката стараго вѣка“, какъ называется романъ г. Амфитеатрова, печатающійся въ этомъ журналѣ. Составляется онъ живо, интересно, но въ немъ нѣтъ идейной строгости и убѣжденности, чувствуется скорѣе что-то хлесткое и иногда легковѣсное, какъ отраженіе всѣхъ тѣхъ вѣяній, всего того декадентства (позволю себѣ такъ выразиться), которое отразилось на фizioноміи нашего послѣдняго времени. Достаточно сказать, что главнымъ сотрудникомъ этого журнала, опредѣляющимъ и фizioномію его, является г. Амфитеатровъ.

Талантливый это писатель—это несомнѣнно, но вѣдь и сильно потрепанной тѣми паденіями и подъемами, какіе ему пришлось пережить. Вся его литературная фizioномія отразилась на его большомъ романѣ: „Закатъ стараго вѣка“, который печатается въ „Современникѣ“. Романъ талантливый, но грубый, въ которомъ авторъ съ особеннымъ удовольствіемъ останавливается на сценахъ человѣческаго паденія и расшатанности, и не просто, какъ бытописатель, стоящій внѣ описываемаго, но съ невольнымъ влеченіемъ. И наиболѣе симпатичные люди его романа, въ сущности, тоже очень плохи, такъ что о нихъ можно сказать словами Собакевича: „Одинъ тамъ только и есть порядочный человѣкъ—прокуроръ, да и тотъ, если сказать правду, свинья“. А нравственно здоровыхъ людей въ романѣ и совсѣмъ нѣтъ—всѣ исковерканы.

Въ книжкахъ „Современника“ встрѣчаются еще публицистическія, критическія и историческія (о Сенекѣ) статьи г. Амфитеатрова. Всѣ онѣ несомнѣнно талантливы, умны, но во всѣхъ нихъ замѣчается какой-то особенный привкусъ хлесткости, съ которымъ нельзя вообразить себѣ ни Чернышевскаго, ни Добролюбова, ни даже Писарева. И духъ г. Амфитеатрова, хотя онъ живетъ далеко отъ редакціи журнала, въ Парижѣ, какъ бы витаетъ надъ журналомъ, потому что вѣдь, въ концѣ-концовъ, это наиболѣе талантливый его представитель. А этотъ талантливый представитель, опредѣляющій фizioномію журнала—человѣкъ заката вѣка, лишь протирающій руки къ новой зарѣ.

Въ двухъ книжкахъ этого журнала были помѣщены очерки М. Горькаго: „Жалобы“. Въ жалобахъ русскихъ за границей авторъ старается обрисовать нашу смятенную, запутанную жизнь, очень далекую отъ того свѣтлаго, убѣжденнаго настроенія, которое создало прежній „Современникъ“. Въ прежнемъ очеркѣ выступалъ офицеръ, участвовавшій въ войнѣ, въ послѣднемъ (въ 3-й книжкѣ) торговецъ изъ глухой русской провинціи. Очеркъ начисанъ живо, многое въ немъ мѣтко опредѣлено, но впечатлѣнію мѣшаетъ слишкомъ большой субъективизмъ автора, накладывающій свой штемпель на фигуру торговца.

Подъ статью общему характеру журнала пишетъ г. Чириковъ свои „Замѣтки провинціала“ въ легкомъ фельетонномъ стилѣ. „Сверчокъ“ составляется довольно живо, бойко, но онъ не бьетъ такъ вѣрно и сильно, какъ „Свистокъ“ прежняго „Современника“, гораздо болѣе опредѣленный и серьезный въ своей сатирѣ. Въ общемъ журналъ интересенъ, живъ, но производитъ какое-то пестрое впечатлѣніе, чего-то разбросаннаго, не свѣтящаго, а сверкающаго, очень далекое отъ того опредѣленнаго, убѣжденнаго тона, какимъ отличался прежній „Современникъ“. И попытку реставрировать его приходится признать не удавшейся.

Кстати, скажу здѣсь еще слова два о новомъ періодическомъ изданіи: „Нашъ журналъ“, выходящемъ въ Москвѣ, въ которомъ большое участіе принимаетъ извѣстный поэтъ г. Бѣлоусовъ. Журналъ этотъ изъ категоріи дешевыхъ, какіе вошли въ послѣднее время въ моду. Выходитъ онъ небольшими книжками два раза въ мѣсяць, помѣщаются въ немъ рассказы, стихи, критическія статьи, внутреннее и иностранное обозрѣніе. Принимаютъ въ немъ участіе изъ извѣстныхъ писателей г.г. Серафимовичъ, Тимковскій, Шмелевъ и др. Помѣщаются здѣсь и рассказы нашего сотрудника г. Мартовскаго. Напр., въ 1-й книжкѣ былъ помѣщенъ его, тепло и не безъ поэзіи написанный, рассказъ: „Письмо“, рисующій, какое влѣяніе на всю жизнь человѣка могутъ имѣть житейскія мелочи, въ данномъ случаѣ неаккуратность почты.

Недостатокъ „Нашего журнала“ тотъ, что онъ не имѣетъ своей ярко обрисованной фizioноміи, какую имѣетъ „Новый журналъ для всѣхъ“ и еще больше—„Жизнь для всѣхъ“. Эти два журнала, особенно послѣдній, далеко опредѣленнѣе и ярче, а между тѣмъ „Нашему журналу“ приходится вѣдь конкурировать съ ними. Имѣетъ ли онъ шансы на успѣхъ?

А. Ум—скій.